

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕОГРАФА: ОЧЕРКИ И ЭССЕ

В.В. Абашев

Пермский государственный национальный исследовательский университет

М.П. Абашева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

УДК 910:3

ПОРТУГАЛИЯ: ОКНО В ОКЕАН

Океанский простор и мыс Кабу де Рока — крайняя точка Европейского континента, герои-капитаны — Бартоломеу Диаш, Вашку да Гама, Педру Алвариш Кабрал, Магеллан, сплетение морских мотивов в каменной резьбе «мануэлино», искусство «азулежу» — бело-синей керамики, не боящейся ни дождя, ни жары, старинные замки, соборы и улочки Лиссабона, Порто, Синтры, башня-лабиринт Посвящения Монтейру, поэзия Фернандо Пессоа, воплотившая «саудаде» — тоску по небывалому и недостижимому, кофе и портвейн — все это символы золотого века Португалии, Эпохи Великих географических открытий.

Ключевые слова: Атлантический океан, Кадис, Геракл, старый город, прогулка.

V. V. Abashev

Perm State University

M. P. Abasheva

Perm State Humanitarian Pedagogical University

PORTUGAL: A WINDOW TO THE OCEAN

The ocean expanse and the Cape of Cabo de Roca — the extreme point of the European continent, the heroes-captains — Bartolomeu Dias, Vasco da Gama, Pedro Alvaris Cabral, Magellan, the interweaving of nautical motifs in the stone carving “Manuelino”, the art of “Azulejo” - white and blue ceramics, not afraid of rain or heat, ancient castles, cathedrals and streets of Lisbon, Porto, Sintra, the labyrinth tower of Dedication to Monteiro, the poetry of Fernando Pessoa, who embodied “saudade” — sadness for the unprecedented and unattainable, coffee and port wine are all symbols of the golden age of Portugal, the era of great geographical discoveries.

Keywords: Portugal, Age of Discovery, Lisbon, Porto, Pessoa.

Хорошо в один прекрасный день с восточного лесного края Европы, из Перми, махнуть на край западный — и обнаружить себя на скалистом мысе Кабу да Року. Географически здесь

крайняя точка континента. Дальше — ни пяди земли, только океанский простор, физическое ощущение безграничья, тысячи ультра-мариновых миль и тянущая к себе, убегающая, тающая в воздухе дымка горизонта. А где-то за спиной на другом краю Европы — зеленые валы Басегов.

Прибой на Кабу да Року почти не слышен, тут слишком высоко — метров сто до воды; лишь по размаху валов, налетающих на утесы, и столбам взлетающей пены можно представить, какой там внизу грохот. На горбушке мыса долго не простоишь: холодный ветер пронизывает и чуть не сбивает с ног. Только спрятавшись в камнях, поймешь, что португальское солнце по-прежнему печет во все свои 35 градусов.

© Абашев В.В., Абашева М.П., 2021

Абашев Владимир Васильевич,

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ;

vv_abashev@mail.ru

Абашева Марина Петровна,

д. филол. н., профессор кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;

m.abasheva@gmail.com

* Очерк впервые опубликован в журнале Аэропорт Пермь, №08, 2012 г.

Край земли помечен высоким каменным крестом. Такие кресты — падраны — стоят на открытых португальцами побережьях Кабо Верде, Зеленого Мыса, Анголы, Мадагаскара, Мозамбика, Гоа, Бразилии, Макао. Всюду, где, раздвигая границы мира, причаливали португальские каравеллы в золотой век Португалии, в Эпоху Открытий. Эта эпоха не прошла даром: сегодня на языке 11-миллионной страны говорит 200 миллионов в разных концах света.

Герои Португалии — капитаны. Бартоломеу Диаш, Вашку да Гама, Педру Алвариш Кабрал, Магеллан и десятки других. Сегодня все они вместе с португальскими королями, направлявшими свои корабли к берегам Африки, Индии и Бразилии, разместились на палубе одной каравеллы под каменными парусами. Громадный монумент Открытий стоит на берегу реки Тежу в Лиссабоне. Отсюда каравеллы уходили в океан. Этот район Лиссабона называется Белем — Вифлеем.

Море стало религией и искусством Португалии. В 1755 году в Лиссабоне случилось страшное землетрясение. Город был практически уничтожен, погибло 90 тысяч человек. Белем устоял, и с ним сохранились памятники Эпохи Открытий — монастырь ордена иеронимитов Жеронимуш и Torre de Belém (Белемская башня). Это форт, защищавший вход в устье Тежу.

Монастырь построен на месте древней часовни, где Вашку да Гама молился в 1497 году перед отплытием на поиски Индии. Монастырь построен королем Мануэлом Первым. В новом стиле — стиле Открытий. «Мануэлино» — след, который Португалия оставила в истории искусства: португальские резчики по камню увидели красоту грубых корабельных канатов и узлов, изумились экзотическим формам привычных для моряков кораллов и морских раковин. Причудливое сплетение морских мотивов стало знаком мануэлино. В основании крестов на башне монастыря Жеронимуш установлена армиллярная сфера — геодезический прибор, определявший курс корабля.

Лиссабонские улицы, вымощенные черным и белым камнем, отполированы до блеска рыбьей чешуи. В узеньких переулках Алфамы и Байру-Алту пахнет жареной треской и бразильским кофе. Лучший кофе — в кафе «Бразилейра», где всегдалюдно, и среди шумящей толпы неподвижен только бронзовый Фернандо Пессоа, великий поэт Португалии, передавший звучание ее тайны, ее векового устремления.

Что за край, о котором рассказы
Бесконечно заводит прибой
И которого перед собой

Мореход не увидел ни разу?
И не слышно скончанья рассказа,
И рокошет бурун голубой
Про страну, недоступную глазу.
Только гулом прибоя единым
Этот край о себе говорит,
А для зренья навеки закрыт
Ибо как в эту землю пройти нам?
Ибо кто эту землю узрит
На просторе, от века пустынном?

В этих строчках есть то, что португальцы называют «саудаде» — тоска по небывалому и недостижимому. Чтобы это услышать сегодня, нужно поздним вечером, когда Лиссабон начинает закипать, направиться в один из бесчисленных ресторанчиков, где исполняют *фаду*. Это щемящие, иногда надрывные романсы под аккомпанемент двенадцатиструнной португальской гитары. Женщина в черном поет о кораблях, ушедших в море, о грусти расставания, и о том, что называется саудаде.

Морем же рожденный портвейн — это вкус Португалии. Чтобы сохранить виноградное вино при морских перевозках, в него стали добавлять брэнди. Забудьте все, что вы знаете о портвейне по советским временам и крымским впечатлениям! Портвейн производят только в одной точке земного шара — в Порто, древней столице Португалии. Это город, который не забудешь, куда хочется возвращаться. Его дома-столбики, сложенные из гранитных глыб и разукрашенные разноцветной плиткой, карабкаются по высоким каменным холмам над рекой Доуро. Там, где река впадает в океан, всегда висит облако тумана. Иногда облако окутывает город и тут же рассеивается — и сказочный город на горе снова сияет... Только в Порто вы узнаете по-настоящему, что такое искусство азулежу. Сине-белые керамические панно (а ведь просто плитка!) рассказывают библейские истории с гранитных стен древних соборов. Такая живопись не боится ни дождя, ни солнца.

На горном хребте, как и Порто, разместился городок Синтра — летняя резиденция португальских королей. Король-мечтатель Фернанду построил здесь романтический замок Пена — фантазию в духе рыцарских времен и Эпохи Открытий. (Что-то в этом роде, только в миниатюре, есть у нас — Ласточкино гнездо). Пена заполнена туристами. Но не всякий найдет жемчужину Синтры — замок и таинственный парк Кинта да Ригалейра. Его творца, Аугусту Монтейру, звали миллионщиком. Заработанное на торговле бразильскими изумрудами и кофе сказочное

состояние он вложил в каменистую землю имения баронов Ригалейра — и создал чудо. Монтейру был разносторонне образован, увлекался оккультными учениями, состоял, очевидно, в масонском ордене. Он построил парк-текст, воплощающий путь Посвящения, изобилующий загадочными мифологическими, религиозными символами и образами культуры. Пройдя череду запутанных аллей, прекрасных садов и гротов, пропадающих в буйных зарослях гортензий, вы, наконец, попадаете в бесконечный подземный лабиринт, своды которого выложены источенными морем камнями, похожими на сталагмиты. Сегодня главные ходы лабиринта подсвечены, но боковые ответвления уходят в непроницаемую тьму, и страшно себе представить, что чувствовали вновь посвящаемые сто лет назад, во времена Монтейру.

Пробравшись наконец в чрево горы, вы оказываетесь на дне 30-метрового каменного колодца. Представьте Пизанскую башню, вывернутую наизнанку и врезанную в глубину скального массива. Это и есть башня Посвящения Монтейру. Девять витков восхождения — и вы на залитой щедрым солнцем вершине. Вдали — бесконечный разбег океана.

Это Португалия. Это голос ее, Пессоа:

Но в пространстве зияют проходы:
Отыщи их — и выйдешь отсюда
Ты в страну несказанного чуда,
И расходятся сонные воды,
Вырастают старинные грады,
Где шагает под гулкие своды
Седовласый и белобородый
Наш король из волшебной баллады.